

УДК 821.161.1-1 : 070(470.331)

ЗАРОЖДЕНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ В КИМРАХ

В. В. Коркунов

ООО «Вест-Консалтинг»

редакция журналов «Дети Ра», «Зарубежные записки»

В статье исследуется зарождение литературы в Кимрах (Тверская область) на материале газетных публикаций 1920-х годов.

Ключевые слова: поэзия, кимрский текст, Кимры, Е. Розенблюм, Женька Крючек

Занимаясь изучением первых стихотворений, написанных на кимрской земле, можно сделать неутешительный вывод – они не просто далеки от совершенства (исключая, конечно, графа А. А. Голенищева-Кутузова). Зачастую их авторы, вышедшие из рабоче-крестьянской среды, становились заложниками первой эпохи ликбеза. И трудно было надеяться, что ещё вчера неграмотные люди сходу начнут создавать что-то выдающееся. Сами по себе эти стихотворения – великолепный документ эпохи, в котором отражено строительство новой страны, новой жизни. А их авторы – в большинстве своём – искренне верят в светлое будущее и пишут о нём не менее искренние стихотворения.

Самым важным этапом в становлении местной самодеятельной поэзии стало появление первого печатного органа – двухнедельной газеты «Бюллетень Кимрского уездного исполкома и комитета уездной организации партии коммунистов» [4, с. 4]. Молодая газета рассказывала о партийной жизни города и района, освещала мероприятия, давала советы и рекомендации. «Бюллетень» становился ориентиром в стремительно меняющемся мире для людей, приходящих в себя после смены режима. Это влияние постепенно проникало во все сферы жизни.

Наибольший интерес представляет рубрика, которая вскоре стала неотъемлемой частью «Бюллетеня» – «Страничка поэзии». Конечно, ни о какой «страничке» речи не шло – максимум несколько стихотворений, да и те были подписаны псевдонимами. Впрочем, сегодня нам известны имена по крайней мере двух поэтов той поры.

Первый из них, Евгений Розенблюм, выбрал себе поэтическое имя Приволжский. Его стихотворения (посредственного литературного уровня) были опубликованы в «Бюллетене». Позднее, с 1925 по 1929 годы, Розенблюм – журналист и литературный сотрудник новообразованной газеты «Кимрская жизнь», затем – руководитель клуба при Савёловском заводе, участник Великой Отечественной войны... Долгие годы Евгений Розенблюм сотрудничал с газетой, но стихов (кроме юношеских, опубликованных в «Бюллетене») на читательский суд не представлял. Процитируем одно из них, опубликованное 7 февраля 1920 года:

Книга – это рудник, из которого мы

Жадно черпаем слово ученья.

Книга – светоч, который ведёт нас из тьмы,

Книга – лучший учитель всему поколению [17, с. 3].

Ещё один автор, имя которого, хочется верить, было определено нами верно, подписывался инициалами Л. М., по которым его легко можно идентифицировать с активным рабселькором «Кимрской жизни» Леонидом Меглицким. Стихотворения Л. М. также не отличались лирическим мастерством, однако это были вполне законченные строчки провинциального поэта, человека своего времени:

Мы верим в грядущее счастье,

В лучистую светлую даль,

Промчится седое ненастье,

Исчезнет навеки печаль.

<...>

Сольются в экстазе великом

Свобода, Любовь, Красота,

И светлым сияющим ликом

К нам жизнь обратится тогда [11, с. 4].

Упомянем и о других авторах «Странички поэзии» – о Волгаре и Ласточке. К сожалению, узнать, кто скрывался под этими псевдонимами, не удалось, зато остались стихи – наивные, искренние, чистые. И если в стихах Л. М. и Приволжского явно ощущалось веяние эпохи, то Ласточка представляла перед читателем чистым лириком. Техника стиха достаточна условна – рифма и ритм часто приблизительны, о чем и свидетельствует стихотворение «Свободные ласточки»:

Ласточки, ласточки...

Сколько их в поле,

Милые птички,

Носитесь на воле.

Играйте, резвитесь,

Кружитесь и пойте

И славьте свободу свою [12, с. 4].

Впрочем, «чистая лирика» в те годы стремительно теряла свои позиции, отступая перед натиском стихотворений «о новой жизни». Вот и Волгарь энергично поёт славу труду и своему времени. Его «Кузнецы» (пожалуй, самое талантливое стихотворение первого потока кимрских стихотворцев) позволяет читателю перевоплотиться в кузнеца и словно вживую ощутить огненное дыхание жаровни, заморожено следить за ритмичными ударами кузнеца по наковальне... Правда – и это выясняется к середине стихотворения – речь идёт о кузнице новой жизни. Риторический пафос определяет и финал текста: «Цепи рабства разобьём. // Дружно спорится работа. // Тук да тук, стучи до пота, // Время ль унывать? // Свет разгонит мрак ненастья. // Кузнецами будем счастья» [3, с. 4].

Газета «Кимрская жизнь» была основана осенью 1925 года. Она разительно отличалась от «Бюллетеня» и подобных ему газет-однодневок. Это было издание с чёткой структурой, рубриками и приложениями, а самое главное – регулярно и без сбоев выходившее в свет. С первых номеров в

«Кимрской жизни» возникло однополосное приложение «Трибуна молодёжи», выходящее под собственной нумерацией. Здесь мы вновь встречаемся с Л. М. и Волгарём, однако предстающими уже не в поэтической ипостаси, а в качестве рабселькоров.

Стихи же проникли на страницы новообразованного издания только к десятому номеру и, как следствие, ко второму выпуску «Трибуны молодёжи».

Первым поэтом «Кимрской жизни» стал персонаж под именем Женька Крючек (или Крючѐк, буква «ѐ» в те годы в газете не использовалась). Это был поэт-обличитель, примерявший на себя маску ниспровергателя «устаревших ценностей». Он высмеивал, потешался над православием, бичевал «пороки попов», выставлял деятельность церкви в неприглядном свете. Наиболее язвительные тексты обличителя появлялись в преддверии больших церковных праздников.

Бичевал этот деятельный сатирик, периодически меняющий имя то на Ж. Кр., то на Ж. К., то на Жешу Крючка, и вполне безобидные вещи, например, использование косметики. Чем провинилась работница фабрики «Красная звезда» О. Шестернинова (кроме желания быть красивой), сказать трудно. Однако Крючек нашёл и для неё несколько уничижительных эпитетов, доставивших, надо полагать, массу удовольствия недоброжелателям. Что испытывала сама девушка, догадаться легко. Приведём фрагмент стихотворения:

Никуда коль не годна, –
Не закрасишь рожи,
Всё равно – цена одна,
Ценим не дороже! [9, с. 3]

Справедливости ради отметим, что помимо идеологических выпадов, в текстах Крючека присутствует и осуждение реальных пороков, свою сатиру он оценивал как полезную. Однако многие из этих попыток утверждения положительных ценностей вступали в противоречие с уже сложившимся образом автора, ни в грош не ставившего человеческое достоинство и не проявлявшего к объектам сатиры ни малейшего уважения. Приведём самую «невинную» из сатир Крючека «С днем урожая»:

Насадил Ильинские комсомольцы в огороде капусту, по всем правилам науки, и уродилась капуста «знаменитая», только её... ВИКовская лошадь поела.

Не пришлось комсомольцам
Хвастаться капусткой;
Обратила её лошадь
На свою закуску!
Съела всю ни за копейку;
И проржала томно:
«Как у нашей у ячейки
Урожай огромный!» [10, с. 3] (выделено авт. – В. К.)

Можно предположить, что Крючек был одним из сотрудников редакции (если это не коллективный псевдоним), поскольку большинство его произведений предваряло небольшое сообщение, на материале которого

создавался поэтический текст. Так или иначе, вскоре имя Крючека с газетных полос пропало.

Помимо этого «деятельного сатирика», в 1925 году на страницах «Кимрской жизни» (№ 21) можно было обнаружить первую публикацию Константина Замкова (1896 – 1972) [7, с. 3] – в будущем одного из самых активных рабселькоров газеты, завсегдадая литературной группы, оставившего после себя богатое творческое наследие.

Первое прозаическое произведение встречается в 27 номере районной газеты – им стал фельетон, автор которого укрылся за псевдонимом некоего Адах-ия [1, с. 3].

В 1926 году «Кимрская жизнь» продолжила публиковать «триумфальные» сатиры Крючека; помимо них отметим быговую зарисовку о жизни кимрских сапожников О. Асомского [2, с. 3], и рассказ «Два Сыся» [6, с. 2]. Автор последнего, к сожалению, указан не был. Однако наиболее интересной для нас публикацией 1926 года стало небольшое сообщение о появлении в Кимрах литературного кружка [18, с. 4]. До нашего исследования первой известной датой, связанной с литературной группой, считалось 9 октября 1926 года (тогда в районной газете было опубликовано объявление об очередном собрании литераторов) [14, с. 6]. Теперь нам известна точная дата её рождения – 25 сентября 1926 года.

В 1927 году стихи и проза местных авторов встречаются в «Кимрской жизни» сравнительно редко. Печатаются первые заметки Евгения Константиновича Пешехонова (1891–1966) [15, с. 4; 16, с. 3], который очень скоро откроет в себе талант театрального критика и книжного рецензента. В 40-е и 50-е годы он стал автором многочисленных, зачастую весьма объёмных, публикаций, посвящённых юбилейным датам всевозможных писателей. А потому с полным правом можно назвать Евгения Пешехонова первым литературным критиком кимрской земли.

Обратим внимание на два текста 1927 года. Первый – «Молотьба машиной» за авторством селькора газеты из деревни Петяшино Корчевской волости Н. М. Ежкова [8, с. 3]. Восторг от появившихся на селе «чудес техники» вполне объясним. Как понятна и радость селькора, выраженная в наивном, но искреннем тексте: «Эх, бывало, как мы жили // И не два дня молотили, // Молотили раньше мы // Вплоть до матушки-зимы» [8, с. 3].

В августе 1927 года увидело свет стихотворение селькора С. М. Графова «Золотая пора»:

Погляжу я на новую светлую ширь,
А в мозгу уже песня сложилась.
Осушили болото, вскопали пустырь –
Всё красой невидалой покрылось.
Где высокие кочки торчали кругом,
Там сейчас всё сравняется: гладко! –
Не поверю, что их распахали плужком [5, с. 4].

В последующие годы местная самодеятельная литература продолжила развитие. Активно действовал литкружок при газете. А к десятилетию «Кимрской жизни», в 1935 году, увидел свет «Литературный сборник», объединивший в себе лучшие (на взгляд составителей) поэтические

публикации за 1926 – 1933 годы (как сказано в нём – подводящий итоги работы «литгруппы при редакции газеты» [13, с. 2]), а также стихи и прозу тогдашних членов литкружка. После войны придут новые поэты, которые по-новому и, возможно, более талантливо расскажут о своей жизни. Но за ними будут стоять первые поэтические успехи и неудачи тех самых людей, о которых мы только что рассказали. Их опыт не пропал даром, воплотившись в следующих поколениях. Говорят, что нельзя быть Иванами, не помнящими родства. Эта истина справедлива для поэзии и – шире – для литературы.

Список литературы

1. Адах-ий. О подмигиваниях [Текст] / Адах-ий // Кимрская жизнь. – 1925. – 19 дек. – С. 3.
2. Асомский, О. Так, как оно есть [Текст] / О. Асомский // Кимрская жизнь. – 1926. – 7 июля. – С. 3.
3. Волгарь. Кузнецы [Текст] / Волгарь // Бюллетень – 1920. – 5 февр. – С. 4.
4. Где-то в городе... [Текст] : сб. стихотворений и прозы / Н. Бархатова [и др.] ; под ред. В. В. Коркунова. — Кимры : Кимрская типография, 2007. – 76 с. : ил.
5. Графов, С. М. Золотая пора [Текст] / С. М. Графов // Кимрская жизнь. – 1927. – 3 авг. – С. 3.
6. Два Сыся [Текст] // Кимрская жизнь. – 1926. – 31 июля. – С. 2.
7. Замков, К. Падеж скота и «Красный петух» – бич крестьян [Текст] / К. Замков // Кимрская жизнь. – 1925. – 28 ноя. – С. 3.
8. Ежков, Н. М. Молотьба машиной [Текст] / Н. М. Ежков // Кимрская жизнь. – 1927. – 18 июня. – С. 3.
9. Кр. Ж. Красивее не станешь [Текст] / Ж. Кр. // Трибуна молодёжи : прилож. к газ. «Кимрская жизнь». – 1925. – 17 окт. – С. 3.
10. Крючек, Женька. С днём урожая! [Текст] / Женька Крючек // Трибуна молодёжи : прилож. к газ. «Кимрская жизнь». – 1925. – 17 окт. – С. 3.
11. Л. М. Мы верим в грядущее счастье [Текст] / Л. М. // Бюллетень. – 1920. – 4 янв. – С. 4.
12. Ласточка. Свободные ласточки [Текст] / Ласточка // Бюллетень. – 1920. – 5 февр. – С. 4.
13. Литературный сборник [Текст] / С. Петров [и др.]. – Кимры : Издание газеты «Коллективная жизнь», 1935. 64 с. : ил.
14. Не забудьте! [Текст] // Кимрская жизнь. – 1926. – 9 окт. – С. 6.
15. Пешехонов. Первый блин комом [Текст] / Пешехонов // Кимрская жизнь. – 1927. – 25 мая. – С. 4.
16. Пешехонов. Уважайте детей! [Текст] / Пешехонов // Кимрская жизнь. – 1927. – 25 июня. – С. 3.
17. Приволжский. Книга [Текст] / Приволжский // Бюллетень. – 1920. – 7 февр. – С. 3.
18. Сегодня. [Текст] // Кимрская жизнь. – 1926. – 25 сент. – С. 4.

THE SPRING OF LITERATURE IN KIMRY

V. V. Korkunov

LLC West-Consulting, Moscow
«Deti Ra», «Zarubezhnye zapiski» Editors

The main point of the article is the spring of literature in Kimry (Russia, Tver Region), according to newspaper material of 1920-es.

Key words: *poetry, the Kimry Text, Kimry, Rosenblum, Kruchek.*

Об авторах:

КОРКУНОВ Владимир Владимирович – заместитель главного редактора журналов «Дети Ра», «Зарубежные записки», ООО «Вест-Консалтинг»; соискатель кафедры истории русской литературы ТвГУ (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: vk-84@mail.ru